

Глава 18

Звонок Чжоу Минъюаня с требованием собирать вещи застал Фэн Инуо в ветеринарной клинике. Они с Цзян Сяоли как раз привезли Банану на очередную прививку.

Бананой, к слову, звали подобранныго ими рыжего котёнка. А почему именно Банана? Всё до глупости просто: Цзян Сяоли обожал эти фрукты.

Сам котёнок от подобной логики пребывал в глубочайшем унынии. Он строил недовольные морды и всячески саботировал процедуру.

«Чёрт подери, да в каком месте я вообще похож на банан?! Не хочу носить эту идиотскую кличку!»

Разумеется, ни Фэн Инуо, ни Цзян Сяоли тонкостями межвидового общения не владели. Они и понятия не имели, какая буря бушевала в кошачьей душе, а потому всю дорогу от дома до клиники ласково ворковали:

— Банана, хороший наш, Банана.

Котёнку, не имевшему возможности возразить, оставалось лишь смириться со своей горькой участью.

Прививку ещё не успели сделать, когда у Инуо зазвонил телефон. Чжоу Минъюань не собирался ничего обсуждать — он просто поставил его перед фактом: нужно переезжать.

Едва сдержав порыв швырнуть трубку об стену, Фэн Инуо прикрыл ладонью динамик и буркнул Сяоли:

— Я ненадолго выйду, отвечу на звонок.

Он стремительно вылетел на улицу и, едва оказавшись за дверью клиники, обрушил на Чжоу Минъюаня весь свой праведный гнев:

— Какой ещё переезд?! С какой стати я должен менять квартиру? В нашем договоре такого пункта не было!

— Раньше забыл упомянуть, теперь исправляюсь, — раздался в трубке ровный, бесстрастный голос Чжоу Минъюаня. Он говорил так обыденно, будто речь шла о покупке чашки кофе.

Однако для Фэн Инуо квартирный вопрос всегда стоял чрезвычайно остро.

— Господин Чжоу, босс Чжоу! По-вашему, переезд — это минутное дело? Собрался и поехал? — зашептал Инуо, отчаянно жестикулируя свободной рукой. — Я прожил здесь восемь лет! Я привык к этому месту! И вообще, вы слышали когда-нибудь о конфиденциальности? Пусть я пока не звезда первой величины, но всё же лицо публичное. Вы хотите, чтобы завтра все таблоиды трубили о том, что Фэн Инуо открыто сожительствует с женщиной? Нет уж, исключено!

— Если тебя беспокоят журналисты, я улажу этот вопрос. Никаких утечек не будет, можешь не волноваться.

— Как тут не волноваться? Вы понятия не имеете, на что способны наши папарацци ради жареных фактов! И даже если я соглашусь, мой менеджер встанет на дыбы. Ло Сэнь этого не допустит.

— Твой менеджер? Он уже дал своё согласие.

— Что?! — Фэн Инуо застыл на месте, словно поражённый молнией. — Быть не может! Когда это он успел?!

— Перед тем как набрать твой номер, я переговорил с Янь Жолинем.

Фэн Инуо едва не взвыл от досады. Он-то надеялся прикрыться Ло Сэнем как щитом, а этот бесхребетный предатель дезертировал к противнику при первом же шуме!

Справедливости ради, винить Ло Сэня во всех грехах было не совсем честно — для приличия он всё же немного посомневался. Но что мог сделать рядовой менеджер против объединённого авторитета двух таких титанов, как Янь Жолинь и Чжоу Минъюань? К тому же контракт со «Звёздным Сиянием» уже вступил в силу. Пытаться диктовать свои условия главному инвестору на этом этапе? Поздно пить боржоми.

Осознав всю безвыходность своего положения, Фэн Инуо понуро опустил плечи и спросил уже гораздо тише:

— И без этого совсем никак?

Даже на расстоянии Чжоу Минъюань без труда считал по интонации всю гамму обиды и обречённости собеседника. Представив сейчас это несчастное, надутое лицо, суровый босс Чжоу неожиданно для самого себя улыбнулся. Впрочем, его голос остался прежним — сухим и не терпящим возражений:

— Без вариантов.

Фэн Инуо обернулся и заглянул сквозь стекло клиники. Цзян Сяоли сидел на кушетке,

бережно прижимая к себе вялого после укола Банану, и поглаживал его по спине.

Инуо закусил губу.

— Можно мне хотя бы получить небольшую отсрочку? Буквально на пару дней.

На этот раз Чжоу Минъюань проявил неожиданную уступчивость:

— Идёт. Но в чём причина?

— Цзян Сяоли сейчас гостит у меня. И как мне, по-вашему, объяснить ему свой внезапный побег?

Не успел он договорить, как позади раздался негромкий оклик:

— Нуоуо!

— Всё, мне пора, до связи, — скороговоркой выпалил Инуо и поспешно нажал кнопку отбоя. Обернувшись к другу, он натянул самую беззаботную улыбку, на какую только был способен. — Ну что, закончили с уколом?

На другом конце города Чжоу Минъюань недоумённо уставился на потемневший экран смартфона. Похоже, этот мальчишка совсем страх потерял, раз позволяет себе вот так просто обрывать разговор.

В этот же миг Фэн Инуо, находившийся в паре районов от него, ощутил странный озноб, пробежавший по спине. Он поёжился и недоумённо взглянул на яркое солнце. Вроде бы ветер не менялся, с чего вдруг похолодало?

— Инуо, мне кажется, Банана на нас смертельно обиделся, — вздохнул шагающий рядом Сяоли, бережно прижимая к груди притихший пушистый комок.

— Ещё бы! — Фэн Инуо шутливо закатил глаза. — Если бы тебя без спросу притащили в больницу и вонзили в задницу иглоку, ты бы тоже вряд ли светился от счастья.

— Да я его уже битый час уговариваю, — уныло протянул Сяоли. — Может, ему просто кличка не нравится? Я его зову, а он даже ухом не ведёт.

— Если честно, мне она тоже не нравится. Слишком несерьёзная, — прямодушно признался Инуо.

— О! Тогда нужно придумать ему какое-нибудь солидное, заграничное имя! — Глаза Сяоли мгновенно загорелись энтузиазмом.

— Например? — Фэн Инуо почувствовал, как внутри зарождается нехорошее предчувствие.

Сяоли расплылся в самодовольной улыбке:

— Банана!

Инуо едва не споткнулся на ровном месте. Чего-то подобного и следовало ожидать — кулинарные горизонты его друга редко выходили за пределы продуктовой корзины.

— Ну как, звучит же? — гордо поинтересовался новоиспечённый креативщик.

— Потрясающе... — выдавил из себя Инуо с нервным смешком.

— Постой, — Сяоли внезапно прищурился и вгляделся в его лицо. — Ты что-то от меня скрываешь, да?

— С чего ты взял? — Инуо поспешно отвёл взгляд, увлечённо рассматривая вывеску какого-то магазина на другой стороне улицы.

— Раньше ты никогда не уходил говорить по телефону в сторону! — надулся тот. — У тебя появились от меня секреты! Всё, я звоню сестре Юю, пускай она с тобой разбирается!

«Опять тяжёлая артиллерия пошла», — мысленно вздохнул Инуо.

— Не выйдет, — развёл руками Инуо. — Ли Юю вчера уехала на съёмки нового проекта. Ближайшие месяца четыре её лучше не беспокоить, связи почти не будет.

— Ах вот как! Пользуешься моментом, пока её нет рядом?

Инуо непроизвольно почесал кончик носа — верный признак того, что ему некомфортно лгать.

— Да не собирался я ничего скрывать. Просто дела ещё не улажены до конца. Хотел рассказать вам обоим, когда всё окончательно прояснится.

— «Вам»? То есть сестра Юю тоже не в курсе? — Сяоли недоверчиво склонил голову набок.

Инуо кивнул. Обида на лице Сяоли мгновенно уступила место глубокому удовлетворению:

— Ну, раз так, тогда ладно.

— Думаешь, я стал бы устраивать заговоры лично против тебя? — не удержался от смешка Фэн Инуо.

— Ну мало ли, — смущённо пробормотал парень, почесав затылок. — Вы ведь с ней гораздо ближе общаетесь.

Инуо ласково взъерошил ему волосы:

— Глупый ты ещё.

Глядя на эту бесхитростную, открытую улыбку, Инуо почувствовал укол вины. За столько лет совместной жизни он успел по-настоящему привязаться к этому оболтусу. И мысль о том, что придётся разъехаться, отзывалась лёгкой грустью. Сяоли ведь в быту абсолютно неприспособлен — как он тут один управится, такой недотёпа?

— Сяоли, — тихо позвал Инуо.

— А? — Тот удивлённо поднял глаза.

— Если... предположим, мне придётся съехать и жить в другом месте... Как ты тут будешь один?

— Съехать? — Сяоли растерянно захлопал ресницами. — А куда?

Инуо открыл было рот, но осёкся, внезапно осознав, что во время разговора с Чжоу Минъюанем даже не поинтересовался новым адресом. С грустной иронией он понял, что в плане практичности ушёл от своего сожителя недалеко.

— Кхм, я же говорю: чисто гипотетически. Просто ответь на вопрос.

— А меня с собой взять нельзя?

— Пожалуй... нет, вряд ли получится.

— Но в Квартале Парчи я могу остаться?

— Конечно. Квартира полностью в твоём распоряжении.

— И когда намечается переезд?

— Да вот, через пару дней... — машинально сорвалось с губ Инуо. Он тут же мысленно обругал себя последними словами и испуганно уставился на друга, боясь досрочного разоблачения.

К счастью, Сяоли пропустил оговорку мимо ушей. Он задумчиво разглядывал понурого кота у себя на руках, взвешивая какие-то свои мысли, и наконец спросил:

— А Банану ты заберёшь с собой?

Так, спустя неделю, в роскошных, залитых светом апартаментах Чжоу Минъюаня в самом центре города обосновался новый жилец — тощий, взъерошенный рыжий кот по кличке Банана.

Перед самым отъездом на подготовительные курсы Сяоли со слезами на глазах напутствовал друга:

— Без присмотра Банана точно пропадёт! Он просто умрёт с голоду!

Не желая брать на душу грех за гибель невинного существа, Инуо был вынужден забрать питомца с собой. Увидев на пороге жильца с пушистым свёртком в руках, приехавший за вещами Синь Чжэ заметно занервничал:

— У господина Чжоу сильнейшая аллергия на кошачью шерсть.

Инуо растерялся, но упрямо повторил аргумент Сяоли:

— Но без присмотра Банана пропадёт!

Синь Чжэ вздохнул и набрал номер босса. Получив неожиданное одобрение, он молча кивнул и вежливо распахнул перед Инуо дверцу представительского седана.

Новое пристанище Чжоу Минъюаня располагалось в самом сердце респектабельного Города S. Это был тихий, уединённый оазис посреди бурлящего мегаполиса — идеальный уголок, выбранный по всем правилам фэншуй.

В этом престижном районе каждый квадратный метр стоил баснословных денег, однако застройщикам удалось воссоздать здесь живописный природный ландшафт с небольшим озером и тенистыми холмами. Над архитектурным обликом комплекса трудилось именитое международное бюро: каждый куст, каждый декоративный валун и изящный фонтан гармонично дополняли друг друга. Рядом с этим великолепием даже знаменитый Элитный жилой комплекс Хуажуй, возвышавшийся в паре сотен метров, казался блёклым и

провинциальным. И в этом не было ничего удивительного, ведь данный проект был личным детищем старшего молодого господина Хэ — Хэ Ицзэ, созданным сразу после того, как он встал у руля Океанской группы.

Для Океанской группы недвижимость никогда не являлась профильным активом, да и планов по освоению этого рынка у них не было. Просто несколько лет назад молодому господину Хэ приспичило обзавестись жильём в центре, а поскольку ни один из существующих вариантов его не устроил, он выкупил землю под застройку и возвёл собственный жилой квартал. Объяснение у подобного шага могло быть только одно: у богатых свои причуды.

Комплекс получил весьма поэтичное название — «Очертания Синих Гор», что слабо вязалось с репутацией самого Хэ Ицзэ, известного в светских кругах как типичный избалованный плейбой. Тем не менее сразу после старта продаж квартиры здесь разлетелись как горячие пирожки.

Самый роскошный пентхаус в корпусе «А» Хэ Ицзэ оставил за собой, а вторую половину этажа презентовал владельцу «Звёздного Сияния» Янь Жолиню. Вот только новоиспечённый владелец по какой-то причине ни разу так и не переступил порог этого элитного жилья.

Когда Чжоу Минъюань вернулся из-за границы, старая госпожа Чжоу настаивала, чтобы внук поселился в загородной усадьбе. Однако Минъюань, не выносивший семейного шума и вечной суеты, наотрез отказался тратить часы на дорогу до офиса. Он попросил Янь Жолиня подыскать ему подходящие апартаменты, и тот, не раздумывая, переформил на друга пустующую половину пентхауса в «Очертаниях Синих Гор».

Зная, откуда у Жолиня взялись эти квадратные метры, Минъюань поначалу хотел отказаться от подарка. Но за ужином, заприметив, каким ревнивым, потемневшим от злости взглядом Хэ Ицзэ сверлил своего друга, он внезапно передумал и с лёгкой усмешкой принял ключи:

— Что ж, отличный вариант. Спасибо.

Этот примечательный разговор состоялся на том самом приветственном банкете в клубе «Бухта Поющих Оленей», когда Фэн Инуо нос к носу столкнулся с Чжоу Минъюанем и в панике сбежал. Правда, в тот момент Янь Жолинь ещё не успел приехать. Из-за этой неразберихи настроение у господина Хэ испортилось окончательно: лицо его помрачнело, и, даже не притронувшись к десерту, он покинул заведение под ручку со своим очередным фаворитом.

Окружающие списали недовольство наследника Хэ на дерзкую выходку испуганного паренька, и лишь Чжоу Минъюань прекрасно понимал истинную подоплёку этой бури.

Разумеется, Фэн Инуо обо всех этих подковёрных играх даже не догадывался. Властные структуры и интриги сильных мира сего казались ему чем-то бесконечно далёким. И пускай формально он состоял в браке с одним из этих титанов, штамп в паспорте оставался лишь фикцией.

Он справедливо рассудил, что в чужие тайны лучше не соваться. Меньше знаешь — крепче спишь, да и шансов уцелеть в жерновах чужих разборок куда больше.

Поэтому Инуо, хоть и слышал краем уха слухи об отношениях Хэ Ицзэ и Янь Жолия, а также понимал, что Чжоу Минъюань вхож в их узкий круг, предпочитал держать рот на замке.

Оказавшись в колоссальной гостиной, превосходившей по размерам всю его прежнюю квартиру, он растерянно прижал к себе Банану и тихо спросил:

— А где моя комната?

— Следуйте за мной, — бесстрастно отозвался Синь Чжэ.

Он развернулся и устремился вверх по широкой лестнице, ведя гостя на второй этаж. Остановившись перед массивной дверью главной спальни, помощник помедлил, прежде чем взяться за ручку:

— Животным вход воспрещён.

Инуо тут же вспомнил про аллергию хозяина дома и засуетился, готовый отнести кота обратно на первый этаж.

Синь Чжэ окинул взглядом притихшего на руках у парня Банану:

— Оставьте его пока здесь, в коридоре.

Фэн Инуо бережно опустил котёнка на гладкий паркет и слегка потрепал его между ушей.

— Послушай, приятель, это спальня господина Чжоу. У него аллергия на шерсть, так что тебе туда соваться нельзя. Посиди тихонько тут, никуда не убегай, я очень быстро...

Договорить он не успел. Внутри шевельнулось смутное подозрение. Рука Инуо замерла на макушке кота, и он медленно, со всё нарастающим напряжением поднял глаза на Синь Чжэ:

— Секунду... Вы сказали, это комната Чжоу Минъюаня?

— Верно, — подтвердил тот.

— И... я буду жить здесь?

— Всё так.

У Фэн Инуо отнялись ноги, он едва не осел на пол прямо перед дверью.

— Это... его личное распоряжение?

— Именно так, — Синь Чжэ оставался невозмутим.

— Да в этом дворце комнат не счесть! — взмолился Инуо, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Неужели мне не нашлось отдельного угла?

— Гостевых спален здесь предостаточно, — наконец сжалился над ним Синь Чжэ. — Однако господин Чжоу чётко распорядился: вы должны делить одну комнату.

— Но... как же так... я ведь... — Фэн Инуо растерянно захлопал глазами, не находя слов.

Только сейчас, услышав это безапелляционное «вместе», он начал осознавать, во что ввязался. Этот брак перестал быть просто подписями на гербовой бумаге.

Теперь они супруги перед лицом закона. Им предстоит делить одно пространство, ужинать за одним столом, засыпать в одной постели. И, возможно, дело не ограничится простым соседством. Взаимные обязательства, закреплённые контрактом со «Звёздным Сиянием», лишали его малейшей возможности сказать «нет».

Фэн Инуо обречённо уставился на тяжёлую дубовую дверь спальни. В этот момент у него появилось лишь одно отчаянное желание — бежать отсюда без оглядки.

<http://bllate.org/book/19036/1961030>